

УДК 343.152

DOI 10.17223/23088451/11/10

Е.А. Зайцева, Л.Р. Васильева

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Анализируется статус лиц, обладающих специальными познаниями, которые вовлекаются в познавательную деятельность суда на стадии исполнения приговора при решении ряда процессуальных вопросов, связанных с реализацией обвинительного приговора или постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера. Рассматриваются вопросы назначения судебных экспертиз на стадии исполнения приговора, участия специалиста в судебных процедурах на данном этапе уголовного судопроизводства. Делается вывод, что реализующие свои специальные медицинские знания лечащие врачи, члены медицинских комиссий, врачи-эксперты МСЭК могут вовлекаться в уголовно-процессуальное доказывание на стадии исполнения приговора в качестве сведущих свидетелей.

Ключевые слова: *специальные познания, сведущие лица, эксперт, специалист, сведущий свидетель, исполнение приговора.*

«Стадия исполнения приговора – необычная часть уголовного процесса», – весьма тонко подметил в своем фундаментальном труде Михаил Константинович Свиридов, подчеркнув, что специфика этого значимого участка уголовно-процессуальной деятельности обусловлена включенностью его в процедуры фактической реализации наказания, которая требует для воплощения в жизнь вступившего в силу судебного решения задействования различных механизмов регулирования общественных отношений [1, с. 5]. При этом уголовно-процессуальные отношения возникают в рамках данной стадии не постоянно, они носят дискретный характер в силу того, что уголовно-процессуальный метод правового регулирования становится востребованным для решения спонтанно возникающих на этой стадии процедурных вопросов, связанных с обращением к исполнению и дальнейшей реализацией судебного решения, вступившего в законную силу.

М.К. Свиридов верно акцентирует внимание на одной особенности судебного решения о наказании, имеющей принципиальное значение для определения сущности стадии исполнения приговора. Речь идет о прогностическом характере исполняемого судебного решения, что обуславливает необходимость существования стадии исполнения приговора, предназначенной для урегулирования возникающих в ходе реализации наказания процессуальных вопросов о корректировке приговора в части наказания. Именно эта особенность стадии исполнения приговора отграничивает ее по содержанию предмета деятельности от иных судебных стадий, устанавливая ее предназначение в системе уголовного судопроизводства как специфического этапа, нацеленного на исполнение некоторых приговоров, обращение вступивших в силу решений, «на исполнение и корректирование наказания в связи и на основе появления в ходе реализации приговора новых обстоятельств, возникновение которых делает исполнение наказания в прежнем виде невозможным или нецелесообразным» [1, с. 17–18].

Предмет стадии исполнения приговора отличается от стадии судебного разбирательства, где выносится приговор, содержательно: он не может охватывать во-

просы, которые должны решаться только в рамках судебного разбирательства при постановлении приговора, так как приговор уже состоялся, чем констатировано конкретное уголовно-правовое отношение, которое в стадии исполнения приговора не должно меняться вновь устанавливаемым материальным отношением [1, с. 12–13].

По сути, этот вывод М.К. Свиридова, изложенный еще в 1978 г., нашел свое подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда РФ при осуществлении конституционного нормоконтроля при обращении в этот орган Останкинского районного суда Северо-Восточного административного округа города Москвы по поводу неконституционности установлений ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В определении от 7 февраля 2003 г. № 106-О Конституционный Суд РФ подчеркнул, что положения ст.ст. 58, 97 и 99 УК РФ применяются судом при разрешении уголовного дела по существу и вынесении приговора, в котором должно найти отражение мнение суда по избранию соответствующего вида исправительного учреждения и применению принудительных мер медицинского характера при необходимости. А сфера действия ст. 78 УИК РФ распространяется на случаи изменения уже назначенного судом вида исправительного учреждения, в связи с чем в судебном разбирательстве суд не вправе применять ее при назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения [2].

Также одной из особенностей стадии исполнения приговора М.К. Свиридов вполне справедливо считает специфические методы опосредования уголовно-правового отношения на данном этапе, которое не исчерпывается исключительно методом уголовно-процессуального регулирования, что приводит к ситуации, когда нормы уголовного права применяются при исполнении наказания в различных процессуальных формах – уголовно-процессуальной и административно-процессуальной [1, с. 52].

Данное теоретическое положение по особому высвечивает статус лиц, обладающих специальными познаниями, которые вовлекаются в процедуры реализации наказания: в зависимости от того, методом адми-

нистративно-процессуального регулирования опосредуется уголовно-правовое отношение по исполнению наказания или уголовно-процессуальным методом, – определяется и «отраслевая принадлежность» статуса вовлеченного в соответствующие процессуальные отношения лица, обладающего специальными познаниями. Дело в том, что в уголовно-процессуальном, уголовном, уголовно-исполнительном законах, ряде нормативных установлений административного права в связи с регламентацией порядка реализации наказания упоминаются следующие лица, обладающие специальными знаниями.

Так как предметом исследования в настоящей статье являются вопросы участия сведущих лиц в стадии исполнения приговора, попробуем проанализировать, в какой форме применяются специальные познания на этой стадии с целью решения ее задач и в каком статусе вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения лица, обладающие специальными познаниями.

– **Судебные эксперты.** Согласно ч. 5 ст. 445 УПК РФ, при решении в стадии исполнения приговора вопросов, связанных с реализацией, продлением или отменой принудительной меры медицинского характера, суд вправе назначить судебно-психиатрическую экспертизу лицу, подвергнутому этим мерам, если медицинское заключение, положенное в основу ходатайства об отмене, изменении принудительной меры медицинского характера или продлении ее применения, вызывает сомнения у суда или участвующих в судебном заседании лиц. В таком судебном заседании, проводимом в порядке ст. 399 УПК РФ, предосланной суду для разрешения возникающих на стадии исполнения приговора вопросов, осуществляется и иная исследовательская деятельность суда и сторон, направленная на уяснение фактических оснований для принятия решения по этим вопросам: суд вправе истребовать дополнительные документы, с учетом психического состояния допросить лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера. Такие процедуры исследования доказательств в суде в стадии исполнения приговора – аналог судебного следствия с присущими ему атрибутами.

Случай, предусмотренный ч. 5 ст. 445 УПК РФ, не единичный, когда законом в рамках разрешения вопросов, обусловленных реализацией приговора или вступившего в силу судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера, востребованы специальные познания в форме судебной экспертизы. Дело в том, что для ситуации, предусмотренной п. 4.2 ст. 397 УПК РФ, в силу прямого указания закона также необходимы специальные познания, применяемые в форме судебной экспертизы.

Согласно ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, если решается вопрос о необходимости применения к осужденному принудительных мер медицинского характера при его условно-досрочном освобождении или применении к нему более мягкого наказания (например, перевода в колонию-поселение) или о его принудительном лечении после отбытия наказания, суд, независимо от времени последнего медицинского освидетельствования

этого лица или от принятого в его отношении судебного решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, должен назначить судебно-психиатрическую экспертизу данному лицу – не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания. Экспертизы в таком порядке назначаются в отношении вменяемых лиц, страдающих педофилией и совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет. Суду заключение судебно-психиатрической экспертизы необходимо для назначения или прекращения применения принудительной меры медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-психиатра (п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ). При этом необходимо подчеркнуть, что законодатель описываемую ситуацию относит к случаям обязательного назначения судебной экспертизы (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ).

Также следует упомянуть то обстоятельство, что решение судьи об освобождении осужденного от наказания в связи с его болезнью в соответствии со ст. 81 УК РФ для своего обоснования требует доказательств – медицинской документации. Заключение врачебных комиссий (для случая, предусмотренного п. 6 ст. 397 УПК РФ) должны подтверждать либо тяжелое физическое заболевание, либо психическое заболевание, которые препятствуют дальнейшему отбыванию наказания осужденных. При сомнениях у судьи в правильности их выводов, судья может, руководствуясь общими правилами судебного разбирательства в порядке ст. 399 УПК РФ, назначить для решения этих вопросов судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизу [3, с. 569]¹.

– **Специалисты.** Согласно ст. 58 УПК РФ, судом по собственной инициативе или инициативе сторон² может быть приглашен специалист для оказания помощи в формулировании вопросов для эксперта (экспертов), для разъяснения суду и сторонам специальных вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста – в том числе возникающих в связи с трудностями в оценке заключения судебной экспертизы, на что обоснованно указал Пленум Верховного Суда РФ в абзаце втором п. 19 Постановления № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» [5].

Специалист может быть приглашен для дачи устной (в форме показаний – п. 4 ст. 80 УПК РФ) и письменной (в форме заключения – п. 3 ст. 80 УПК РФ) консультации³.

Специалисты приглашались судами для консультаций на стадии исполнения приговора еще в период действия УПК РСФСР. Доцент кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России

¹ Следует полагать, что эти рекомендации не утратили своей актуальности для современной правоприменительной практики.

² Имеются в виду и изменения, внесенные Федеральным законом № 73-ФЗ от 17.04.2017 г. [4] в ст. 58 УПК РФ в виде новой части 2.1, гарантирующей реализацию права защитника на приглашение специалиста.

³ О сущности консультационной деятельности специалиста в уголовном процессе см. [6, 7].

Ю.В. Манаев, который имел большой стаж судебной деятельности, на лекционных занятиях по уголовному процессу приводил слушателям пример из своей практики, когда еще в конце 60-х годов прошлого века он при решении вопроса об освобождении лица от отбывания наказания по болезни (осужденный повредил роговицу обоих глаз) обратился за консультационной помощью к специалисту-офтальмологу, известному в г. Таганроге врачу. Специалист, изучив медицинскую документацию и осмотрев поврежденные глаза осужденного, сообщил суду в судебном заседании, проведенном с учетом положений ч. 3 ст. 369 УПК РСФСР, что помутнение роговицы связано с воздействием измельченного в порошок сердечника химического карандаша, что, в принципе, поддается медикаментозному лечению и не требует применения в отношении осужденного положений ст. 362 УПК РСФСР (освобождения от наказания в связи с болезнью). В данной ситуации приглашенный врач-офтальмолог обладал всеми необходимыми качествами для привлечения к производству по уголовному делу в статусе специалиста – он был компетентен (его специальные медицинские познания оказались более основательными, чем у членов врачебной комиссии, которые дали заключение о целесообразности освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания) и не заинтересован в деле.

– **Сведущие свидетели.** В качестве таковых могут выступать лечащие врачи, о которых упоминает Пленум Верховного Суда РФ в абзаце третьем п. 22 Постановления № 9 от 29.05.2014 г. «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», когда речь идет об изменении вида исправительного учреждения лицам, проходящим лечение и признанным страдающими педофилией [8]. В уголовно-процессуальном законе *de jure* фигура сведущего свидетеля отсутствует, однако *de facto* правоприменители допрашивают в качестве свидетелей лиц, обладающих специальными познаниями, на которые эти компетентные лица опираются при даче своих показаний и с помощью которых они интерпретируют те или иные сведения, сообщаемые ими на допросе. Ценность информации, исходящей от сведущих свидетелей, обусловлена, прежде всего, именно этим их качеством – обладанием специальными познаниями в предмете допроса. Почему мы считаем, что лечащих врачей следует допрашивать именно в качестве сведущих свидетелей, а не специалистов? К такому выводу приводит буквальное толкование требований закона, устанавливающих основания для отвода специалиста, в качестве которых указывается общее основание для исключения участия в деле – его личная, прямая или косвенная, заинтересованность в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ, применяющаяся и к эксперту, и к специалисту). Представляется, что лечащий врач в силу особых отношений с пациентом *a priori* не может быть беспристрастным и объективным. Именно по этой причине лечащий врач осужденного, проходящего лечение в ходе отбывания наказания, не может привлекаться к участию в уголовно-процессуальных про-

цедурах в ходе стадии исполнения приговора в статусе специалиста согласно ст. 58 УПК РФ.

В теории уголовно-процессуального права фигура «сведущего свидетеля» вызывала и вызывает неоднозначную оценку. Нам в решении судьбы этого участника уголовно-процессуальных отношений импонирует подход Ю.К. Орлова, который справедливо выделял существенные черты сведущего свидетеля: в отличие от «обычного» свидетеля, он обладает специальными знаниями, помогающими ему лучше понять происходящее, в связи с чем у него есть существенная процессуальная особенность – в его показаниях доказательственное значение имеют не только сведения об обстоятельствах, но и его мнение, основанное на специальных познаниях (что касается «обычного» свидетеля, как известно, никакие его умозаключения доказательственного значения иметь не могут). Возможно, не обязательно закреплять такую фигуру в законе, но в теории выделять ее нужно, так как это влияет не только на предмет показаний данного лица, но и определение допустимых пределов формулирования им своих показаний на основе специальных познаний. Данное обстоятельство предопределяет и тактику подготовки и проведения допроса такого свидетеля, так как суду может оказаться необходимой для оценки показаний этого лица посторонняя помощь специалиста в соответствующей области знаний [9, с. 52–53].

Полагаем, что именно в таком качестве (свидетеля) должны выступать в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих на стадии исполнения приговора, различные медицинские работники – члены медицинских комиссий, о которых упоминает законодатель в УПК РФ в контексте составления медицинских заключений (ч. 5 ст. 445 УПК РФ), статус и компетенция которых определены Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54 [10], члены экспертной комиссии, которые проводят медико-социальную экспертизу по установлению инвалидности осужденных [11, 12]. Дополнительным доводом в пользу такого определения их статуса в уголовно-процессуальных процедурах на стадии исполнения приговора выступают, как представляется, и суждения М.К. Свиридова, что на этапе оценки доказательств при принятии решений в стадии исполнения приговора предпочтительным является именно уголовно-процессуальный метод регулирования общественных отношений [1, с. 75].

Этот метод требует «идентификации» статуса сведущих лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. С учетом того, что УПК РФ предусматривает только две⁴ основные процессуальные формы применения специальных познаний (судебная экспертиза и участие специалиста), принимая во внимание то обстоятельство, что полномочия лечащих врачей, членов медицинских комиссий, в том числе осуществляющих клинично-экспертную работу, регламентируются не уголовно-процессуальными

⁴ Мы не рассматриваем в контексте проблематики настоящей статьи такую процессуальную форму применения специальных познаний, как участие переводчика в производстве процессуальных действий на стадии исполнения приговора, так как в рамках данной стадии не проявляется какая-либо специфика реализации его статуса.

нормами, а по большей части нормами административного права, – указанных компетентных лиц нельзя признавать экспертами и специалистами в смысле ст.ст. 57 и 58 УПК РФ. Единственный способ для них «легализоваться» в уголовно-процессуальных

отношениях в рамках действующего нормативного регулирования – выступить в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля по специальному вопросу или, как было сказано выше, – **в качестве сведущего свидетеля.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. 199 с.
2. По запросу Останкинского районного суда Северо-восточного административного округа города Москвы о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение от 7 февраля 2003 г. № 106-О // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2018).
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 1997. 1056 с.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
5. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
6. Зайцева Е.А. О результатах консультационной деятельности специалиста сквозь призму правовых позиций высших судебных инстанций // Судебная экспертиза. 2017. № 4. С. 9–18.
7. Зайцева Е.А. Непроцессуальная форма экспертных исследований // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 16–24.
8. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.
9. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 264 с.
10. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54 (ред. от 19.05.2017) // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524; СЗ РФ. 2017. № 22. Ст. 3155.
11. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федер. закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; СЗ РФ. 2018. № 11. Ст. 1582.
12. О порядке и условиях признания лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 95 (ред. от 24.01.2018) // СЗ РФ. 2006. № 9. Ст. 1018; СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 878.

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE SOLUTION OF TASKS OF SENTENCE EXECUTION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 52–56. DOI 10.17223/23088451/11/10

Elena A. Zaitseva, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation).

E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru

Liana R. Vasilyeva, Russian Ministry of Internal Affairs Administration for Astrakhan (Volgograd, Russian Federation). E-mail: liana_vasilyeva@mail.ru

Keywords: special knowledge, competent persons, expert, specialist, skilled witness, execution of sentence.

The problem of the status of persons with special knowledge who are involved in the examining activity of the court at the stage of execution of the sentence while solving a number of procedural issues connected with the implementation of a conviction or a court decision on the application of compulsory measures of a medical nature has been assessed ambiguously. The authors note that when deciding the fate of persons with special knowledge as participants in criminal procedure relations, the approach of allocating the essential features of skilled witnesses is most relevant. Unlike “ordinary” witnesses, they have special knowledge that helps them to better understand what is happening; therefore, they have a significant procedural feature: in their testimony, not only information about circumstances is of crucial importance, but also their opinion, based on special knowledge. It may not be necessary to fix such a category in law, but in theory it is necessary to allocate it, as it affects not only the subject of the testimony of these persons, but also the determination of the permissible limits of formulation of their testimony on the basis of special knowledge. This circumstance predetermines the tactics of preparing and conducting an interrogation of such a witness, since the court may require outside assistance of an expert in the relevant field of knowledge to assess the testimony of skilled witnesses.

The authors believe that it is the status of a skilled witness that various medical workers should have in the criminal procedure relations at the sentence execution stage. Medical workers here are members of medical committees, who are mentioned by the legislator in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the context of making medical reports (Part 5, Article 445 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), their status and competence are determined by Ruling of the Government of the Russian Federation No. 54 of February 06, 2004, as well as members of expert committees who conduct medical and social examination to determine the disability of convicts.

References

1. Sviridov, M.K. (1978) *Sushchnost' i predmet stadii ispolneniya prigovora* [Essence and subject of the execution stage of the sentence]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Konsul'tant Plyus. (2003) *Po zaprosu Ostankinskogo rayonnogo suda Severo-vostochnogo administrativnogo okruga goroda Moskvy o provere konstitutsionnosti punkta "g" chasti tret'ey stat'i 78 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredele-nie ot 7 fevralya 2003 g. № 106-O* [At the request of the Ostankino District Court of the North-Eastern Administrative District of Moscow to verify the constitutionality of Clause “d” of Part 3 of Article 78 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation: Ruling No. 106-O of February 7, 2003]. Moscow: Konsul'tant Plyus.

3. Lebedev, V.M. (ed.) (1997) *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RSFSR* [Scientific and practical commentary to the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'stvo "Norma".
4. Russian Federation. (2017) O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 17.04.2017 № 73-FZ [On Amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of 17.04.2017]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 17. Art. 2455.
5. Supreme Court of the Russian Federation. (2011) O sudebnoy ekspertize po ugovolnym delam: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2010 № 28 [On forensic examination in criminal cases: Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 28 of December 21, 2010]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.
6. Zaytseva, E.A. (2017) O rezul'tatakh konsul'tatsionnoy deyatel'nosti spetsialista skvoz' prizmu pravovykh pozitsiy vysshikh sudebnykh instantsiy [On the results of consulting activities of a specialist through the prism of the legal positions of the highest judicial instances]. *Sudebnaya ekspertiza – Forensic Examination*. 4. pp. 9–18.
7. Zaytseva, E.A. (2011) Neprotsessual'naya forma ekspertnykh issledovaniy [Non-procedural form of expert examination]. *Sudebnaya ekspertiza – Forensic Examination*. 4. pp. 16–24.
8. Supreme Court of the Russian Federation. (2014) O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nykh uchrezhdeniy: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2014 № 9 [On the practice of appointing and changing the types of correctional facilities by courts: Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of May 29, 2014]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 7.
9. Orlov, Yu.K. (2005) *Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve* [Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings]. Moscow: IPK RFTsSE.
10. Russian Federation. (2017) O meditsinskom osvidetel'stvovanii osuzhdennykh, predstavlyaemykh k osvobozhdeniyu ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.02.2004 № 54 (red. ot 19.05.2017) [On medical examination of convicts submitted for release from serving their sentence in connection with the disease: Ruling of the Government of the Russian Federation No. 54 of 06.02.2004 (as amended on May 19, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 22. Art. 3155.
11. Russian Federation. (2018) O sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ (red. ot 07.03.2018) [On the social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ of 24.11.1995 (as amended on 07.03.2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 11. Art. 1582.
12. Russian Federation. (2018) O poryadke i usloviyakh priznaniya litsa invalidom: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.02.2006 № 95 (red. ot 24.01.2018) [On the procedure and conditions for the recognition of a person as disabled: Ruling of the Government of the Russian Federation No. 95 of February 20, 2006 (as amended on January 24, 2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 6. Art. 878.